

НИГЯР ГАСЫМОВА

*магистр Центра Судебной Экспертизы Министерства Юстиции АР,
специалист Конституционного Суда АР, Азербайджан
nikaaslanova@mail.ru*

**РОЛЬ РЕАБИЛИТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

Ключевые слова: оправдание, возмещение вреда, уголовный процесс, реабилитация, органы, осуществляющие уголовный процесс.

Известно, что социальное назначение уголовного процесса обусловлено необходимостью борьбы с преступностью. При отсутствии преступности уголовно-процессуальное регулирование становится бесцельным и беспредметным. Следовательно, первоначальным импульсом для функционирования органов расследования и суда служит наличие преступных нарушений закона и необходимость обнаружения и наказания виновных.

С точки зрения генезиса уголовно-процессуальной деятельности эта задача является основной и первоочередной. Она выполняет роль пускового механизма уголовного процесса. Но стоит процессу возникнуть, как сразу же перед органами расследования и судом появляется другая задача, которая по своей социальной значимости становится в один ряд с первой: не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновного, не подвергать его незаслуженному наказанию, реабилитировать пострадавшего в результате судебной или следственной ошибки.

Обе эти задачи неразрывно связаны, одна не может существовать без другой. Лишь при условии, когда уголовно-процессуальное регулирование учитывает одновременно обе задачи, а правоприменитель реализует их при выполнении каждого процессуального действия, уголовный процесс как особый вид государственной деятельности может достичь успеха.

Такое решение вопроса традиционно присуще процессуальной доктрине. Как указывал М. С. Строгович, "цель уголовного

процесса - установление истины по уголовному делу, установление и наказание совершившего преступления лица и ограждение невиновного человека от неосновательного обвинения и осуждения"[9, стр.40].

Но встречались и другие высказывания, в которых утверждалось, например, следующее: "В случае, когда к уголовной ответственности привлекается невиновный, задачи процесса не достигаются, несмотря на вынесение оправдательного приговора"[11, стр.16]. Конечно, это неверно. Истина в правосудии торжествует и тогда, когда невиновный реабилитирован, восстановлен в своем добром имени. Современные государства должны стремиться к тому, чтобы задачами их уголовного судопроизводства являлось быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Закономерным итогом оправдательного приговора или прекращения уголовного дела судом по реабилитирующим основаниям является реабилитация подсудимого. Слово "реабилитация" происходит от латинского слова "rehabilitation", что означает "восстановление".

Несмотря на то, что данный термин в последние несколько десятилетий прочно вошел в лексикон правоведов, с тех времен, как он появился в латинском языке, он несколько изменил свое значение. Изначально

данное понятие означало в праве один из способов помилования, и лишь с течением времени реабилитация трансформировалась в самостоятельный правовой институт, означающий восстановление в правах и репутации несобственно привлеченного к уголовной ответственности лица. Интересно, что, например, в швейцарском уголовном процессе под "реабилитацией" понимается восстановление прав не оправданного, а виновного лица, заслужившего это своим примерным поведением. Аналогичное значение понятию "реабилитация" придается и в мексиканском уголовном процессе, который предусматривает лишь однократную возможность использования данной процедуры в отношении одного и того же лица.

К сожалению, следственная и судебная практика, как и всякая другая человеческая деятельность, не застрахована от ошибок. Они случаются еще нередко и, как правило, сопряжены для пострадавших с душевными муками, нравственными переживаниями, материальными лишениями. Задача состоит в том, чтобы свести такие ошибки до минимума, а уж если в конкретном случае ошибка допущена - рассматривать ее как чрезвычайное происшествие, публично признать ошибку и незамедлительно предпринять все меры для сглаживания причиненного вреда, иными словами, реабилитировать невиновного.

Для невиновного крайне важно, как сформулирована в выданном ему процессуальном документе причина его реабилитации. И если там, введя за законом, написано, что гражданин оправдан или его дело прекращено "за недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления", то это может его не удовлетворить, ибо даст повод сомневаться, действительно ли он признан невиновным. Когда с человека снимают обвинение, ссылаясь на "недоказанность", то это нередко создает у обществу, у граждан, да и у многих должностных лиц превратное, искаженное представление об истинном значении акта прекращения дела или оправдания.

Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий **морального вреда** и восстановление в трудовых, пенси-

онных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный **гражданину** в результате уголовного преследования, возмещается **государством** в полном объеме независимо от **вины** органа дознания, дознавателя, **следователя, прокурора и суда**.

В зависимости от последствий действий, причиняющих вред, различают вред имущественный (материальный) и моральный (нематериальный). Под имущественным понимается вред, в результате которого наступило уменьшение экономического (материального) блага, т.е. вред, исчисляемый в денежной форме (убытки). Моральный вред выражается в причинении нравственных или физических страданий. Такое деление приемлемо для гражданского права. Для уголовного и уголовно-процессуального права такое деление недостаточно. Согласно законодательству потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. То есть уголовно-процессуальный закон различает три вида вреда. Обусловлено это тем, что в гражданском праве физический вред вызывает интерес лишь постольку, поскольку его возмещение находит выражение в имущественной форме - ликвидации вызванных повреждением здоровья отрицательных последствий имущественного характера. А в уголовном и уголовно-процессуальном праве причинение физического вреда является самостоятельным основанием для признания лица потерпевшим от преступления.

Все эти три вида вреда тесно взаимосвязаны. Как правило, причинение одного из них влечет за собой причинение остальных. Так, причинение имущественного вреда в результате кражи может повлечь за собой моральный ущерб, если вещь представляла не только материальную ценность, но и была дорога ее владельцу как память. А если причинен физический вред, например, нанесены телесные повреждения, то он может повлечь и моральный ущерб - страх, душевные переживания, а также имущественный ущерб - затраты на восстановление здоровья. Причинение морального вреда, например, оскорбление, может привести на почве переживаний к болезни (физический вред) и

т.д. Такое тесное их переплетение и сопутствование друг другу тем не менее не мешает их специфическому проявлению. Насколько важны их связь и различия для полного возмещения ущерба реабилитированному, можно выяснить лишь после тщательного анализа всех трех видов вреда.

Моральный ущерб в уголовном и уголовно-процессуальном смысле представляет собой изменение нравственного статуса, психического состояния гражданина в результате посягательства на его субъективные права. Моральный ущерб, причиненный лицу, впоследствии реабилитированному, выражается, во-первых, в причинении ему нравственных страданий и, во-вторых, в причинении ущерба его чести и достоинству, его добру имени (репутации).

Привлечение лица к ответственности, обвинение его в противоправном деянии, а тем более в совершении преступления причиняет ему существенную душевную травму. Ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут изгладить морального и нравственного вреда, привлечением его к уголовному делу. Человек переживает, страдает, болезненно воспринимает окружающую обстановку, особенно, когда он на самом деле невиновен. Все это и составляет содержание морального вреда, причиненного личности.

Если моральный вред непосредственно возместить материально невозможно, то его имущественные последствия вполне могут быть компенсированы. Необходимо расширить права реабилитированного на компенсацию имущественного ущерба, т.к. в связи с причинением морального вреда возникают определенные затраты, которые вполне могут быть исчислены и выражены в деньгах.

Физический вред выражается в причинении лицу телесных повреждений, расстройства здоровья, физических страданий, боли и т.д. Он самым тесным образом связан с моральным вредом. Практически они неразделимы, т.к. любое отрицательное физическое воздействие вызывает нравственные, моральные переживания. В то же время причинение морального вреда неизбежно вызывает физиологическую реакцию организма человека.

С этой точки зрения гражданско-правовое объединение физических и нравственных страданий в одно общее понятие морального вреда вполне оправдано [5, стр.43].

Если следовать этой концепции, то физический вред, когда он соединяется с моральным вредом, неизвестен. А если попытаться выделить физический вред - возмещение ли он? В принципе, нам представляется, да. Так, если человек получил травму, скажем, перелом руки, а затем после удачного хирургического вмешательства полностью восстановил свое здоровье, то тем самым физический вред ему фактически возмещен.

В интересующем нас аспекте возмещение физического вреда, причиненного лицу, впоследствии реабилитированному, имеет свои особенности. Физический вред, причиненный такому лицу, мыслится, на наш взгляд, в следующих формах: а) ограничение или лишение свободы, б) расстройство здоровья, в) лишение жизни.

Рассмотрим, каким образом и в какой степени можно возместить физический вред, причиненный реабилитированному. Ограничение или лишение свободы может выражаться в задержании, заключении под стражу, содержании в местах лишения свободы, в специальных учреждениях для применения принудительных мер медицинского характера. Во всех этих случаях фактически ограничивается одно из высших благ человека - свобода передвижения. Жизнь человека продолжается лишь определенный необратимый период. Поэтому время, проведенное в заключении ни теоретически, ни практически возполнить невозможно. То есть невозможно возместить физический вред в чисто физическом плане. Поэтому, на наш взгляд, остается лишь то, о чем уже говорилось - материальная компенсация за испытанную несправедливость.

Привлечение лица к уголовной ответственности, обвинение его в совершении преступления, осуждение могут вызвать расстройство здоровья. На почве переживаний, неадаптирования к условиям содержания человек может серьезно заболеть. Можно ли возместить ему ущерб? Как мы уже говорили, в принципе можно, если лицо

оправится после болезни и стопроцентно восстановит свое здоровье, хотя эта гарантия весьма проблематична. Однако такое возмещение носит опосредованный характер. Государство как таковое само не может восстановить здоровье реабилитированного. Для этого существуют специальные учреждения - больницы, санатории и т.д. Помощь государства будет выражаться лишь в одном - в возмещении материального ущерба, причиненного расстройством здоровья.

Имущественный ущерб представляет собой лишение гражданина определенных материальных благ или уменьшение их. Имущественный ущерб может сопутствовать моральному вреду, а иногда и физическому. Имущественный ущерб, причиненный реабилитированному, если попытаться отделить его от других видов вреда, имеет своим содержанием следующие элементы: заработок и другие трудовые доходы, являющиеся основным источником средств к существованию гражданина, которых он лишился в результате незаконных действий; пенсия или пособие, выплата которых была приостановлена в связи с незаконным лишением свободы; имущество (в том числе деньги, денежные вклады и проценты на них и т.д.), конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест; штрафы, взысканные во исполнение приговора суда и т.д.

Изложенное свидетельствует о том, что все три вида вреда тесно взаимосвязаны и сопутствуют друг другу. Однако, чтобы возместить реабилитированному весь причиненный ему вред, необходимо тщательно проанализировать каждый из его видов. Иной подход чреват неполным восстановлением гражданина в его правах.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что устранение последствий любого из видов причиненного потерпевшему вреда - это и есть реабилитационная мера, осуществляемая органами предварительного расследования, прокурором и судом в уголовном судопроизводстве, и процесс реабилитации как восстановление нарушенных прав и законных

интересов лица, являясь назначением уголовного судопроизводства, должен осуществляться как в отношении потерпевшего от преступления, так и в отношении лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию [2, стр.34].

Исследуемая проблема отражена в главе 5 УПК АР и рассматривает вопросы оправдания невиновых лиц, и вопросы причиненного им вреда. Эта глава освещает вопросы возмещения вреда лицу, который потерпел лишения в процессе неправомочных или ошибочных действий органов уголовного права [1, стр.55].

Принятие оправдательного приговора в отношении преследуемых лиц по реабилитационным обстоятельствам в процессе досудебного производства является основанием восстановления всех прав и аргументом для возмещения всех видов вреда, причиненных в результате незаконной либо ошибочной уголовно-процессуальной деятельности в отношении индивидуума.

Для возмещения ущерба, лицу нужно указать на оправдательные обстоятельства. Данный вопрос очень хорошо рассмотрела Л.А.Прокудина, которая отметила что при разбирательства, ни констатации незаконности действий должностных лиц с точки зрения конкретных норм права для решения вопроса о возмещении ущерба не требуется, потому что он будет возмещен как в случае совершения должностным лицом преступления, должностного проступка, так и в случае его ошибки - нужна лишь констатация невинности гражданина [7, стр.19]. Далее следует непосредственное возмещение вреда, причиненного государственными органами.

Хоть в УПК АР глава именуется "Оправдание (Реабилитация)", следует отметить что оправдание лица и его реабилитация относятся к разным смысловым категориям, именно поэтому не следует придавать этим понятиям синонимичность. А.А. Орлова правильно отметила реабилитацию как принятие соответствующим органом решения отказа от уголовного преследования в отношении лица, результатом чего является возвращение лицу его честного имени, репутации и возмещение вреда [6, стр.11].

Понятие реабилитации состоит из двух частей: 1) официальное признание лица невинным в совершении преступления; 2) возмещение причиненного вреда и восстановление в иных правах, нарушенных в результате незаконного либо необоснованного уголовного преследования [3, стр.42].

Субъектом, имеющим право на реабилитацию, можно считать лицо, в отношении которого вынесено оправдательное решение, которое вступило в законную силу. С момента вынесения оправдательного приговора, лицо становится реабилитируемым, а с момента вступления решения в законную силу, лицо становится субъектом, имеющим право на возмещение вреда [3, стр.65].

Одним из важных вопросов является также, кем должен быть возмещен вред, причиненный лицу. В УПК РФ указывается: "вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда" [10, ст.133].

В отличие от РФ, в законодательстве АР не указывается кем именно должен быть возмещен вред: "Моральный, физический и материальный ущерб, причиненный лицам, предусмотренным ст.56 настоящего Кодекса, ошибкой или злоупотреблением органа, осуществляющего уголовный процесс, подлежит возмещению." Но в Законе АР "О возмещении ущерба, причиненного физическому лицу незаконными действиями органа дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда", дается следующее определение: "Данный Закон направлен на обеспечение права возмещения вреда со стороны государства физическим лицам, нанесенного в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда либо их должностных лиц" [4, ст.62].

Мы считаем, что именно в УПК АР указания на то, кем должен возмещаться, причиненный вред является своего рода упущением и следует сделать определенные уточнения и добавления в ст. 57.1 УПК АР.

Вопрос о том, кем должен быть возмещен вред является достаточно дуалистич-

ным. Некоторые ученые считают что вред должен возмещаться государством, а другие склоняются к мнению что возмещение должно осуществляться со стороны тех, кем был непосредственно причинен данный вред, то есть должностными лицами соответствующих органов, осуществляющих уголовный процесс.

Ученые, считающие что вред должен возмещаться со стороны государства, объясняют свою позицию тем, что должностные лица выступают от имени государства, осуществляющие его волю, соответственно эта обязанность должна возлагаться на государство.

Например, Рогачев объясняет свою позицию так: "Именно государство из денежных средств соответствующего бюджета обязано возмещать реабилитируемому вред, причиненный в результате незаконной или необоснованной деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Такая ситуация обусловлена тем, что сотрудники этих органов участвуют в правоотношениях по привлечению лица к уголовной ответственности от имени государства, только государством им предоставлены соответствующие полномочия по ограничению прав и свобод граждан, причинению им вреда с целью установления лица, совершившего преступление, изблечения его, а также назначения ему справедливого наказания" [8, стр.99].

Существуют множество других теорий относительно данного вопроса, но большинство ученых склоняются именно к тому, что ответственность возмещения ущерба лежит именно на государстве.

Очень часто из-за того что суммы, которые определяют суды для возмещения какого-либо вреда не способны возместить причиненный вред гражданам, они вынуждены обращаться в Европейский суд по правам человека. Однако, в данной процедуре граждане сталкиваются с определенными проблемами. Во-первых, это неправильное толкование Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, истечение сроков давности, ведь 96% всех жалоб, поданных в Европейский суд по правам человека, признаются неприемлемыми. На рассмотрении суда пере-

дается всего 4% жалоб, из 4% около 1,5% имеют положительный результат для истцов. Изучение судебной практики Европейского суда по правам человека даст понять что в среднем выплата за моральный вред составляет 6000 евро, что намного больше средней выплаты за моральный вред в постсоветских странах, но намного меньше чем в США. Например, в США на федеральном уровне предусмотрены следующие выплаты: от 50000 долларов за заключение под стражу в результате судебной ошибки для обычных заключенных и от 100000 долларов за год тюремного заключения, проведенного в ожидании смертной казни.

В заключении хотелось бы отметить, что процесс реабилитации и изучение последствий реабилитации в совокупности с мерами процессуального принуждения имеет важное значение в определении приоритета прав и свобод личности в рамках осуществления уголовного судопроизводства и следует приложить достаточно усилий в изучении данного вопроса для дальнейшей эффективной реализации рассматриваемого процесса на практике.

Использованная литература

1. Azərbaycan Respublikası Cinayət-Prosesual Məcəlləsi. Bakı: "Hüquq Ədəbiyyatı", 2001, 568 с.
2. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда-мера реабилитации потер-

певшего в российском уголовном процессе. Москва: Изд. "Волтерс-Клувер", 2007, 123 с.

3. Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном праве России. Томск: Изд. Томского университета, 2006, 145 с.

4. Закон Азербайджанской Республики " О возмещении ущерба, причиненного физическому лицу незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда". Баку: 1998, 62 с.

5. Касумов Ч.С. Последствия реабилитации по советскому праву. Баку: Изд. "ЭЛМ", 1991, 165 с.

6. Орлова М.В. Институт реабилитации в уголовном праве. Москва: Изд. "ВНИИ МВД России", 2006, 182 с.

7. Проскудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. Москва: Изд. "Городец", 1998, 120 с.

8. Рогачев С.А. Реабилитация в уголовном праве. Москва: Изд. "ВНИИ МВД России", 2009, 29 с.

9. Строгович М.С. Курс советского уголовного права. Москва: Изд. "Наука", 1968, 468 с.

10. Уголовно-Процессуальный Кодекс РФ. Москва: Изд. "Омега-Л", 2020, 286 с.

11. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовного процессуального права. Москва: Изд. " центр ОГАУ", 1960, 68 с.

Xülasə

Nigar Qasimova

PROSESSUAL MƏCBURİYYƏT TƏDBİRLƏRİNİN TƏTBİQİ PROSESİNDƏ REABILİTASIYANIN ROLU

Məqalədə cinayət prosesində reabilitasiya problemləri, ona daimiş zərərə görə bəraət almış ziyanın ödənilməsi və bu prosesdə prokurorluğun roluna bağlı məsələlərə baxılır.

Açar sözlər: zərərin əvəzinin ödənilməsi, cinayət prosesi, reabilitasiya, cinayət prosesini həyata keçirən orqanlar.

Summary

Nigar Gasimova

THE ROLE OF REHABILITATION IN THE APPLICATION OF PROCEDURAL ENFORCEMENT MEASURES

The article considers the problems of rehabilitation in criminal procedure from the position of compensating damages to a rehabilitated person for harm done to him, and the role of the prosecutors office in this process.

Keywords: justification, damages, criminal trial, rehabilitation, bodies that carry out criminal proceedings.

AMEA / Sosial elmlər - 2020.- №1.-
S.87-93.